

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1880 -е ЗАСЕДАНИЕ
27 ЯНВАРЯ 1976 ГОДА

ТРИДЦАТЬ ПЕРВЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1880)	1
Утверждение повестки дня	1
Положение в Намибии: письмо Генерального секретаря от 16 декабря 1975 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11918)	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА ВОСЕМЬСОТ ВОСЬМИДЕСЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 27 января 1976 года, 10 час. 30 мин. Нью-Йорк

Председатель: г-н Салим А. САЛИМ
(Объединенная Республика Танзания).

Присутствуют представители следующих государств: Бенина, Гайаны, Италии, Китая, Ливийской Арабской Республики, Объединенной Республики Танзании, Пакистана, Панамы, Румынии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции, Швеции и Японии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1880)

1. Утверждение повестки дня.
2. Положение в Намибии:
письмо Генерального секретаря от 16 декабря 1975 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11918).

Заседание открывается в 11 час. 30 мин.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение в Намибии:

письмо Генерального секретаря от 16 декабря 1975 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11918)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я получил от постоянных представителей Алжира, Египта, Гвинеи, Индонезии, Нигерии, Югославии и Ямайки при Организации Объединенных Наций письма, в которых содержится просьба пригласить их в связи с соответствующими положениями Устава и правилом 37 временных правил процедуры принять участие в обсуждении вопроса, рассматриваемого в настоящее время Советом. Соответственно, если нет возражений, я предлагаю, в соответствии с обычной практикой и с согласия Совета, пригласить представителей, о которых я только что упомянул, принять участие в наших прениях без права голоса.

Предложение принимается.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я приглашаю этих представителей занять места, отведенные для них в зале заседаний Совета, при том обычном

понимании, что они будут приглашены занять места за столом Совета для выступления перед Советом.

По приглашению Председателя г-н Рахаль (Алжир), г-н Абдель Мегид (Египет), г-н Камара (Гвинея), г-н Марпунг (Индонезия), г-н Холл (Ямайка), г-н Гарриман (Нигерия) и г-н Петрич (Югославия) занимают места, отведенные для них в зале Совета.

3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я получил также письмо Председателя Совета Организации Объединенных Наций по Намибии от 23 января 1976 года, в котором содержится следующее:

„В связи с предстоящим заседанием Совета Безопасности по вопросу о Намибии Совет ООН по Намибии на своем 228-м заседании, проведенном 21 января 1976 года, принял решение о том, что его делегация в Совете Безопасности будет состоять из следующих лиц:

г-н Дунстан В. Камана, Председатель Совета Организации Объединенных Наций по Намибии;
г-н Тальвитие (Финляндия);
г-н Х. Абдулджалил (Индонезия);
г-н З. Ницинский (Польша);
г-н В. Монтемейер Канту (Мексика)”.

4. Напоминаю, что в прошлом, когда Совет Безопасности занимался рассмотрением положения в Намибии, он направлял приглашения представителям Совета Организации Объединенных Наций по Намибии; последний раз это было на его 1823-м заседании 30 мая прошлого года. Поэтому, если нет возражений, я предлагаю, чтобы Совет в соответствии с правилом 39 его временных правил процедуры направил приглашение Председателю и вышеупомянутым членам Совета Организации Объединенных Наций по Намибии.

Предложение принимается.

5. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Поскольку Совет согласен с моим предложением, я приглашаю Председателя Совета ООН по Намибии и его делегацию занять место за столом Совета.

По приглашению Председателя г-н Камана (Председатель Совета Организации Объединенных Наций по Намибии) и члены делегации – г-н Тальвитие (Финляндия), г-н Абдулджалил (Индонезия), г-н Ницинский (Польша) и г-н Монтемейер Канту (Мексика) – занимают места за столом Совета.

6. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хотел бы также информировать членов Совета о том, что я получил письмо от 26 января 1976 года от представителей Бенина, Ливийской Арабской Республики и Объединенной Республики Танзании [S/11943]. Это письмо содержит просьбу о том, чтобы Совет Безопасности направил приглашение на основании правила 39 г-ну Мосесу М. Гарубу, Административному секретарю Народной организации Юго-Западной Африки (СВАПО) и его делегации. Поскольку возражений нет, я могу считать, что Совет согласен направить приглашение на основании правила 39 в соответствии с просьбой.

Предложение принимается.

7. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я приглашаю г-на Гаруба выступить в соответствующее время с заявлением.

8. Совет Безопасности сейчас приступит к рассмотрению вопроса, стоящего на повестке дня. Как указывает пункт, стоящий на нашей повестке дня, это заседание созвано в соответствии с положениями резолюции 3399 (XXX), принятой Генеральной Ассамблеей в ноябре прошлого года, на что Генеральный секретарь обратил внимание Совета в своем письме от 16 декабря 1975 года, содержащемся в документе S/11918.

9. Первый оратор в моем списке – Председатель Совета Организации Объединенных Наций по Намибии г-н Камана, которому я предоставляю слово.

10. Г-н КАМАНА (Председатель Совета Организации Объединенных Наций по Намибии) (*говорит по-английски*): Я хотел бы выразить искреннюю радость и удовлетворение делегации Совета Организации Объединенных Наций по Намибии от встречи с вами, г-н Салим Ахмед Салим, уважаемым представителем Танзании, на посту Председателя Совета Безопасности в тот момент, когда он вновь занимается рассмотрением вопроса о Намибии. Поистине удачным стечением обстоятельств является то, что вы занимаете пост Председателя Совета именно в это время, поскольку ваша преданность делу намибийского народа, ваша энергия, ваши исключительные способности и дипломатическое умение, безусловно, внесут ценный вклад в обсуждение этой весьма важной африканской проблемы. Кроме того, вы представляете Объединенную Республику Танзанию, страну, которая

находится в передовых рядах борьбы против всех попыток, направленных на то, чтобы лишить колониальные страны и народы их прав на самоопределение и независимость.

11. Я хотел бы также поблагодарить членов Совета Безопасности за предоставленную Совету ООН по Намибии возможность принять участие в его обсуждениях по Намибии, а также фактически быть первым оратором на заседании. Это весьма необходимое признание Совета ООН по Намибии, органа, созданного Генеральной Ассамблеей с мандатом осуществлять управление Намибией до тех пор, пока намибийский народ не добьется независимости. Действительно, этот мандат, утвержденный резолюцией 2248 (S-V) Генеральной Ассамблеи от 19 мая 1967 года, который подтверждался на всех последующих сессиях, был одобрен, и его цели были подтверждены Советом Безопасности в его резолюции 245 (1968).

12. Вопрос о Намибии сейчас, без сомнения, является одним из постоянных вопросов, находящихся на повестке дня Совета Безопасности. Последний раз он рассматривался в этом самом зале всего лишь в июне 1975 года [*см. 1829-е заседание*]. То, что произошло тогда, хорошо известно общественности. Три постоянных члена Совета Безопасности проголосовали против и не допустили принятия проекта резолюции, который пользовался широкой поддержкой. Что касается Совета Безопасности, то с тех пор этот вопрос находился без движения. Но не так было с Южной Африкой. То, что Совет зашел в тупик, было, вероятно, истолковано властями Претории как обстоятельство, которое поощряет их к укреплению незаконной оккупации Намибии со стороны Южной Африки. После этого в территории произошли события, вызывающие беспокойство и тревогу.

13. В свете ухудшающегося положения в Намибии и того удовлетворения, которое, по-видимому, испытывала Южная Африка в связи с тем, что в июне прошлого года Совет Безопасности не принял никакого решения, Генеральная Ассамблея вынуждена была на своей только что закончившейся тридцатой очередной сессии принять резолюцию 3399 (XXX) и призвать Совет вновь заняться вопросом о Намибии и „принять меры для осуществления его резолюции 366 (1974) от 17 декабря 1974 года”. Я могу добавить, что эта резолюция Генеральной Ассамблеи была принята внушительным большинством государств-членов, что, без сомнения, является отражением растущего беспокойства по поводу того, что Южная Африка продолжает свою незаконную оккупацию Намибии и свою пресловутую политику в этой территории.

14. Невозможно переоценить значение резолюции 366 (1974) Совета Безопасности. В этой резолюции, которая была принята единогласно, Совет потребовал, чтобы Южная Африка сделала торжественное заявление о том, что она выполнит резолюции и решения Организации Объединенных Наций в отношении Намибии и консультативное заключение Международного Суда от 21 июня 1974 года¹ и что она признает

территориальную целостность и единство Намибии как нации. Более того, Совет Безопасности потребовал, чтобы Южная Африка приняла необходимые меры для вывода из Намибии своей незаконной администрации и передачи власти народу Намибии с помощью Организации Объединенных Наций.

15. Ответ Южной Африки на резолюцию 366 (1974) [S/11701] был отрицательным, и он хорошо известен всем членам Совета. Этот ответ был предметом критического анализа на заседании, имевшем место в мае и июне 1975 года [1823 – 1829-е заседания]. Поэтому я не буду повторять здесь хорошо известные мнения Совета ООН по Намибии по этому вопросу. По-видимому, Совет Безопасности, когда он рассматривал этот ответ, пришел к согласованному мнению, решив, что он является полностью неудовлетворительным как по духу, так и по существу. Это было не что иное, как попытка Южной Африки обмануть и запутать международное общественное мнение относительно ее намерения увековечить незаконную оккупацию Намибии.

16. Сейчас важно подтвердить законность резолюции 366 (1974) Совета Безопасности и Совет должен изучить пути и средства претворения в жизнь этой резолюции. Совет ООН по Намибии надеется и ожидает, что на этот раз Совет Безопасности найдет приемлемую для всех основу для действий. Время, прошедшее между последним заседанием Совета Безопасности по этому вопросу [1829-е заседание] и настоящим моментом, позволило четко осознать необходимость предпринять решительные действия со стороны Совета.

17. С тех пор как в Совете Безопасности последний раз рассматривалось положение в Намибии, народ Намибии по-прежнему страдает, находясь под незаконной оккупацией Южной Африки. Режим Претории продолжает наращивать меры полицейского характера против намибийцев, осуществляя убийства, массовые аресты, задержания, избивания и другие репрессивные акты. Продолжающаяся незаконная оккупация Намибии нашла отражение в расширении политики апартеида и в попытках осуществлять политику бангустанизации этой территории. Это фактически и соответствует пресловутой и постыдной государственной политике создания так называемых хоумлендов, принятой в 1968 году после рекомендации, предложенной комиссией Одендаала².

18. В целях осуществления этой политики Южная Африка приняла решение выделить 40 процентов наименее плодородной и наименее обработанной земли в качестве так называемых хоумлендов для каждой небелой группы населения, которая на расистском жаргоне называется „цветной“. При этом не принимались должным образом во внимание массовые переселения и страдания большинства населения. Согласно их лицемерной пропаганде, этим так называемым хоумлендам обещали, в конце концов, статус самоуправления, что отнюдь не дает африканскому населению действительные экономические ресурсы, которые позволили бы удовлетворить материаль-

ные потребности, и что приведет только к разделу их земель и разрушению их территориального единства и целостности.

19. В то же время этот отвратительный план направлен на то, чтобы укрепить контроль Южной Африки над так называемым „белым районом“, который охватывает 43 процента территории и в котором находятся самые большие запасы минеральных ресурсов, все городские центры, порты и транспортная сеть. Еще 17 процентов общей территории Намибии, охватывающей все неисследованные земли и два главных месторождения алмазов на юго-западном побережье, перейдут непосредственно под контроль Южной Африки.

20. Разумеется, осуществляя политику создания так называемых хоумлендов, Южная Африка стремится к тому, чтобы увековечить свою незаконную оккупацию Намибии и осуществлять безжалостную эксплуатацию и грабеж ее ресурсов, подвергая в то же время большинство населения самым отвратительным формам угнетения, унижения и репрессий. Политика так называемых хоумлендов – это не что иное, как политика „разделяй и властвуй“.

21. В этой связи нет никакой необходимости указывать на то, что Южная Африка намеренно поощряет руководство племен в Намибии, преследуя единственную цель – задушить намибийский национализм. Самой последней попыткой, направленной на то, чтобы обмануть намибийский народ и международное сообщество, является так называемая конституционная конференция, где лица, послушные политическим интересам Южной Африки, выступали как представители намибийского народа и были уполномочены вести фиктивные переговоры в отношении политического и конституционного будущего этой территории. Эти специально подобранные марионетки и пособники Южной Африки представлялись как подлинные представители намибийского народа. Политические партии, такие как СВАПО, были исключены.

22. Эта так называемая конституционная конференция приняла Декларацию о намерениях [см. S/11948 и Add.1], в которой, по сути дела, говорится о том, что Намибия обретет к 1978 году какую-то „независимость“ в виде свободной конфедерации основанных на этническом принципе государств, где белые поселенцы получают самые плодородные земли. Эта Декларация является открытым нарушением прав намибийского народа. Она не признает Намибию в качестве унитарного государства и в ней ничего не говорится о правлении большинства или о каких-либо институтах центрального правительства. СВАПО уже решительно отвергла эту мистификацию. Совет ООН по Намибии, разумеется, также осудил эту так называемую конституционную конференцию. Более того, Совет по Намибии подтвердил территориальную целостность Намибии, а также неотъемлемое и несомненное право намибийского народа на самоопределение и независимость.

23. Однако так называемая конституционная конференция, а также убийства, массовые аресты, задержания и избиения намибийцев, на что я ссылаюсь ранее, не были единственными новыми актами со стороны Южной Африки, имеющими цель увековечить ее незаконную оккупацию Намибии. Расистский режим пошел дальше, не останавливаясь на этом; он решительно вступил на путь милитаризации территории. В этом отношении он построил в Намибии, возможно, одну из самых современных и усовершенствованных военных баз в этом районе. Это укрепление Южной Африкой своего военного потенциала в Намибии сопровождалось принудительным выселением намибийцев из районов, расположенных у северной границы, с тем чтобы освободить этот район для военных целей. Потрясение, нанесенный ущерб и лишения, бывшие в результате этого, приняли колоссальные размеры.

24. Постоянный отказ Южной Африки покончить со своей незаконной оккупацией Намибии, которая, как мы видим, поддерживается силой оружия, не оставил народу Намибии никакой другой альтернативы, помимо борьбы за свое право на самоопределение и независимость, используя все средства, имеющиеся в его распоряжении. Нет сомнения в том, что он предпочел бы мирное решение проблемы Намибии. Это было явно продемонстрировано доброй волей и сотрудничеством, которые были проявлены его национально-освободительным движением СВАПО не только в отношении Совета ООН по Намибии, который является инструментом для мирных перемен, но также и в отношении Организации Объединенных Наций в целом. Лишь непримиримость Южной Африки заставила СВАПО — освободительное движение, признанное как Организацией африканского единства, так и Организацией Объединенных Наций в качестве подлинного представителя народа Намибии, — вести вооруженную борьбу за независимость Намибии.

25. Совет ООН по Намибии твердо убежден в том, что насильственных изменений в Намибии можно было бы избежать только в том случае, если бы Южная Африка хорошо поняла реальность намибийского национализма. Это означает, что режим Южной Африки должен уважать подлинные чаяния намибийского народа, которые были выражены через его национально-освободительное движение — СВАПО. Южной Африке необходимо должным образом признать СВАПО и согласиться сотрудничать с ней в любых действиях, направленных на решение судьбы Намибии, чем, в сущности, может быть только достижение независимости путем процесса самоопределения народа территории. Последующее укрепление позиции этнического руководства может явиться лишь актом самообмана со стороны Южной Африки — актом, который неизбежно приблизит мрачные перспективы расового столкновения и насильственного изменения в Намибии.

26. Когда мой предшественник, тогдашний Председатель Совета Организации Объединенных Наций

по Намибии, выступал в Совете Безопасности 30 мая 1975 года [см. 1823-е заседание] в начале прений по вопросу о выполнении Южной Африкой резолюции 366 (1974), он призвал Южную Африку согласиться с проведением национальных выборов в Намибии под контролем и наблюдением Организации Объединенных Наций. Я хотел бы повторить это обращение сегодня. Совет ООН по Намибии считает, что по-прежнему существует возможность мирного изменения в Намибии. Эта возможность представляется проведением национальных выборов в Намибии под наблюдением и контролем Организации Объединенных Наций. Такие выборы, в которых принимали бы участие все политические партии Намибии, включая СВАПО, должны проводиться на равной основе для всех сторон, и это представляло бы собой подлинный акт самоопределения для народа Намибии.

27. Важно, чтобы выборы проводились под наблюдением и контролем Организации Объединенных Наций, поскольку именно так мы сможем гарантировать принципы справедливой игры. Опыт прошлого показывает, что Южная Африка не может пользоваться нашим доверием в смысле создания необходимых условий для беспрепятственного выражения воли народа. Акты запугивания и манипуляции в процессе выборов уже стали обычной практикой Южной Африки в ее плохо прикрытых попытках увековечить свой контроль над Намибией. Однако фактом первостепенной важности является то, что Организация Объединенных Наций является законным органом в отношении Намибии и что Южная Африка оккупирует эту территорию незаконно. Поэтому Организация Объединенных Наций должна выполнить свою ответственность в отношении территории.

28. Народ Намибии слишком долго страдал под игом незаконной оккупации Южной Африки. Тем не менее это уникальный случай во всем процессе деколонизации. Никогда в других случаях Организация Объединенных Наций не брала на себя аналогичной ответственности. Безусловно, наша общая обязанность — решительно действовать в случае с Намибией. Намибия не должна больше оставаться в качестве постоянного вопроса на повестке дня Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности. Следовательно, существует настоятельная необходимость решить вопрос о Намибии.

29. Совет ООН по Намибии считает, что Совет Безопасности должен воспользоваться этой новой возможностью и внести серьезный вклад в дело решения вопроса о Намибии. По мнению Совета ООН по Намибии, Совет Безопасности как минимум должен сделать следующее: во-первых, решительно осудить продолжающуюся незаконную оккупацию Намибии Южной Африкой и потребовать, чтобы Южная Африка выполнила соответствующие резолюции Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, призывающие ее уйти из Намибии; во-вторых, решительно осудить попытки Южной Африки разделить Намибию на так называемые хоумленды и осудить приращение расово-дискриминационного и репрессивного

законодательства и практики в этой территории и соответственно потребовать незамедлительно положить конец всем таким отвратительным актам, направленным на нарушение национального единства и территориальной целостности Намибии; в-третьих, категорически осудить наращивание южноафриканского военного потенциала в Намибии и недавний созыв так называемой конституционной конференции в этой территории; в-четвертых, принять решение о том, чтобы народ смог свободно определить свое будущее путем проведения свободных выборов под наблюдением и контролем Организации Объединенных Наций для всей Намибии как одной политической единицы; и, в-пятых, потребовать, чтобы Южная Африка немедленно выступила с торжественным заявлением о согласии с требованием о проведении свободных выборов в Намибии под наблюдением и контролем Организации Объединенных Наций и чтобы она взяла на себя обязательство выполнить резолюции и решения Организации Объединенных Наций, а также консультативное заключение Международного Суда от 21 июня 1971 года в отношении Намибии, признавая территориальную целостность и единство Намибии как нации.

30. Я хотел бы подчеркнуть, что в ожидании проведения национальных выборов в Намибии под наблюдением и контролем Организации Объединенных Наций настоятельно необходимо, чтобы Южная Африка сделала следующее: во-первых, полностью принципиально и на практике выполнила положения Всеобщей декларации прав человека; во-вторых, освободила бы всех намибийских политических заключенных, включая всех тех, кто был заключен в тюрьму или задержан в связи с обвинениями по так называемым законам внутренней безопасности, независимо от того, было ли предъявлено такое обвинение таким намибийцам, были ли они подвержены судебному процессу или задержаны без каких-либо обвинений в Намибии или в Южной Африке; в-третьих, прекратить применение в Намибии всех дискриминационных с расовой точки зрения и репрессивных с политической точки зрения законов и практики, особенно бантустанов и хоумлендов; и, в-четвертых, предоставить без каких-либо условий всем намибийцам, ныне находящимся в ссылке по политическим причинам, полную возможность вернуться в свою страну без риска быть арестованными, без запугивания или заключения в тюрьму.

31. Все те, кто поддерживает дело намибийского народа, считают, что Совет Безопасности вновь стал центром внимания. Народ Намибии также с надеждой следит за работой этого Совета. Это, в сущности, решающий момент в истории Намибии, ибо скоро станет известно, будут ли изменения в Намибии мирными или они будут осуществляться с применением насилия.

32. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хотел бы сообщить членам Совета о том, что я только что получил письмо представителя Маврикия с просьбой пригласить его, согласно правилу 37 временных

правил процедуры, принять участие в обсуждении вопроса, находящегося на повестке дня. Если не последует возражений, я намерен пригласить представителя Маврикия принять участие в дискуссии согласно установленной практике, соответствующим положениям Устава и временным правилам процедуры.

Предложение принимается.

33. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я приглашаю представителя Маврикия занять место, отведенное для него в зале Совета, при обычном понимании, что он будет приглашен занять место за столом Совета для выступления.

По приглашению Председателя г-н Рамфул (Маврикий) занимает место, отведенное для него в зале Совета.

34. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующим оратором является представитель Народной организации Юго-Западной Африки, и я соответственно приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

35. Г-н ГАРУБ (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, моя делегация с удовлетворением выражает вам лично дружеские поздравления и добрые пожелания по поводу вашего вступления на высокий пост Председателя Совета Безопасности в этом месяце. Равным образом, г-н Председатель, для нас в СВАПО и для намибийцев действительно является источником глубокого удовлетворения и вдохновения то, что вопрос о Намибии рассматривается Советом под вашим умелым и энергичным руководством.

36. Я хотел бы также выразить нашу благодарность и признательность остальным членам Совета за предоставленную моему движению возможность вновь выступить в этом высоком органе.

37. Это заседание Совета Безопасности проходит на фоне серьезных военных и политических событий в южной части Африки, которые, по нашему мнению, представляют угрозу международному миру и безопасности не только для этого лишенного покоя района, но и для всего международного сообщества. Намибия является неотъемлемой частью субконтинента южной части Африки. Поэтому само собой разумеется, что Намибия неизбежно разделяет его судьбу. Но дело не только в том, что судьба Намибии связана с остальной частью Африки; возможно, еще более важно то, что Намибия представляет собой болезненный очаг вследствие продолжающейся незаконной оккупации ее Южной Африкой. И пока Южная Африка продолжает незаконную оккупацию Намибии, в этом районе будут иметь место раздоры и будет существовать неустойчивое положение.

38. Историческим фактом является то, что Южная Африка — исконный враг освободительной борьбы не только в Намибии, но и на всем субконтиненте южной части Африки. А за последнее время Южная

Африка использовала территорию Намибии в качестве трамплина для совершения агрессии против соседних африканских стран. Я хотел бы сообщить, что акты неспровоцированной агрессии и вторжения на соседние территории со стороны Южной Африки совершались не только недавно, как нас хотят убедить. Исторически верно то, что Совет Безопасности не так давно обсуждал жалобу Республики Замбии, когда Южная Африка совершила агрессию против этой страны в 1972 году [см. 1687 – 1694-е заседания]. И даже в этом случае агрессия была совершена с территории Намибии.

39. В течение последних месяцев всплыл, наконец, на поверхность новый аспект незаконной оккупации Намибии Южной Африкой. Я имею в виду всеобщую и полную милитаризацию Намибии незаконным южноафриканским режимом. В течение многих лет – и в июне прошлого года – СВАПО предостерегала мир в отношении интенсифицированной милитаризации Намибии, но опять-таки мы предостерегали и относительно того, что, как это случилось в прошлом году, войска, выведенные расистским режимом из Родезии, будут переведены в Намибию. Цель в основном была двоякой: во-первых, противодействовать расширению деятельности СВАПО внутри Намибии и, во-вторых, вести подготовку к экстерриториальным вторжениям в соседние страны. Поскольку Совету хорошо известны события на субконтиненте, вы знаете, что наши обвинения и наши предостережения в то время действительно были подтверждены самими действиями Южной Африки.

40. Милитаризация Намибии не была ограничена пополнениями и изменением дислокации регулярных вооруженных сил расистского режима в Намибии. В самом деле, – и это, возможно, более важно – сюда входило также создание новых армейских и воздушных баз в стратегических районах по всей Намибии. Как уже указывалось, строительство одной из крупнейших армейских и военно-воздушных баз на всем африканском континенте должно быть закончено приблизительно в следующем месяце в городе Гротфонтейн, находящемся приблизительно в 230 километрах южнее намибийско-ангольской границы.

41. Естественно, неизбежно, что эта милитаризация Намибии привела к росту репрессий и произвольных убийств намибийцев расистскими войсками Южной Африки. За последнюю четверть 1975 года сотни намибийцев – мужчин, женщин и детей – были убиты, когда расистские войска решили расчистить 250-километровую „зону безопасности” вдоль намибийско-ангольской границы. Некоторые деревни вдоль района границы были попросту стерты с лица земли, поскольку в них якобы скрывались партизаны СВАПО. Даже сегодня, когда я выступаю в Совете, намибийцы по-прежнему погибают, в то время как интенсифицируется милитаризация во всей стране. Короче говоря, незаконный режим стремится к созданию во всей Намибии сложной военной инфраструктуры, что отнюдь не свидетельствует о том, что Южная Африка, как она утверждает, намерена уйти из Намибии.

42. Это, по нашему мнению, является достаточным доказательством того, что Южная Африка, вопреки своим претенциозным заявлениям о том, что она не желает ни одного дюйма намибийской территории и рада будет избавиться от Намибии, в действительности намерена укрепить свою незаконную оккупацию на каждом дюйме намибийской земли на неопределенный период времени. Нас не убедило заявление расистского режима Южной Африки о том, что он якобы собирается уступить и уйти из Намибии, и мы никогда не поверим в это.

43. Возможно, более тревожащим, чем вышеуказанное, особенно с учетом недавних экстерриториальных вторжений Южной Африки в соседние страны, является тот зловеющий факт, что Южная Африка может стать ядерной державой. Те, кто следил за мировой прессой, должны знать о поддержке, которую Южная Африка получает со стороны западных держав в своем стремлении стать ядерной державой. Таким образом, есть основания задать вопрос: кто гарантирует, что Южная Африка не сможет в недалеком будущем ускорить ядерную войну на субконтиненте юга Африки так же, как она сейчас прибегает к экстерриториальным вторжениям в соседние территории? Это наводит африканские страны на размышления, поскольку, нет гарантий того, что Южная Африка, когда она станет ядерной державой, не совершит актов агрессии против других стран Африки.

44. Совет Безопасности собрался сейчас по просьбе Генеральной Ассамблеи, которая в резолюции 3399 (XXX) 1975 года настаивала на том, чтобы Совет Безопасности срочно собрался для безотлагательного принятия эффективных мер согласно соответствующим главам Устава Организации Объединенных Наций и резолюциям Генеральной Ассамблеи, с тем чтобы режим Южной Африки, незаконно осуществляющий оккупацию, вывел свою администрацию из Намибии. Ожидается, что данное заседание Совета придаст полное значение и прежде всего конкретное выражение этой торжественной просьбе Ассамблеи. Исключительной ответственностью и обязанностью Совета является обеспечение немедленного и безоговорочного ухода Южной Африки из Намибии и посредством этого восстановление неотъемлемого права народа Намибии на самоопределение и национальную независимость.

45. Мы стремились показать, до какой степени незаконный режим оккупации Намибии обострил политическое и военное положение не только в Намибии, но и во всем субрегионе южной части Африки. Положение в Намибии еще более усугубилось со времени заседания данного Совета в мае и июне прошлого года [1823–1829-е заседания]. В этом контексте Совет Безопасности имеет обязательство перед собой, а также перед страдающим народом Намибии заставить Южную Африку выполнить требования, изложенные ранее в его резолюции 366 (1974). Совет должен продолжать действовать в отношении данной резолюции.

46. Некоторые члены Совета Безопасности могли бы, но, к сожалению, не хотят принять эффективные меры для достижения приемлемого решения намибийской проблемы. Резолюция 366 (1974) Совета Безопасности от декабря 1974 года предоставляла возможность и отличную основу для такого решения. К сожалению, Южная Африка продолжала бросать вызов Организации Объединенных Наций, она не только игнорировала дух, с которым Совет обратился в своей резолюции, но и отвергла выраженные в ней требования. Естественно и логично, что Совет задал себе вопрос: что дальше?

47. Дело в том, что мы, в СВАПО, считали тогда и считаем до сих пор, что западные государства — постоянные члены Совета Безопасности, используя свои традиционные связи с Южной Африкой, имеют возможность оказать влияние на Южную Африку, с тем чтобы она выполнила резолюции Совета. Западные страны — постоянные члены Совета имели прекрасную возможность оказать влияние на Южную Африку, особенно в мае и июне 1975 года, с тем чтобы она выполнила резолюции Совета. К сожалению, эта возможность была упущена, поскольку западные державы решили подвергнуть Африку, и в сущности весь мир, тройному вето [см. 1829-е заседание]. СВАПО не может не выразить весьма сильное сожаление относительно тройного вето, наложенного тогда тремя западными государствами — постоянными членами Совета, а именно Великобританией, Францией и Соединенными Штатами. Мы делаем это с чистой совестью, будучи полностью уверены в том, что подавляющее большинство стран мира согласно с нами.

48. Мы, в СВАПО, и весь народ Намибии давно согласились с историческим императивом о том; что мы сами являемся собственными освободителями. Мы глубоко убеждены, что освобождение Намибии может быть достигнуто только лишь самими намибийцами. Мы в СВАПО также считаем, что освобождение может быть достигнуто только лишь путем вооруженной борьбы. Мы обращались в Организацию Объединенных Наций и даже в Совет Безопасности, поскольку считаем, что они обязаны оказать нам помощь; но, вероятно, еще более важно, как мы считаем, то, что этот Совет, соответствующие учреждения Организации Объединенных Наций и мы сами являемся партнерами в проведении освободительной борьбы, и именно это обязательство, более чем какое-либо другое, должен выполнить Совет. Жизнеспособность и эффективность данной организации, Организации Объединенных Наций, могут быть проверены раз и навсегда при решении вопроса Намибии.

49. Кроме того, мы утверждаем, что по вопросу о Намибии еще не исчерпаны все соответствующие главы Устава Организации Объединенных Наций. Поэтому СВАПО будет и далее настаивать на том, что до тех пор, пока продолжается незаконная оккупация Намибии Южной Африкой, Организация Объединенных Наций должна принимать все необ-

ходимые меры для того, чтобы нанести поражение зловещим планам этого режима в Намибии. В связи с этим я хотел бы воспользоваться данной возможностью, чтобы напомнить Совету о Дакарской декларации по Намибии и правам человека от 1976 года [S/11339, приложение], принятой Дакарской международной конференцией по Намибии и правам человека.

50. Моя делегация попросила предоставить ей слово в Совете Безопасности в данный момент, для того чтобы высказать скромное и серьезное пожелание с благосклонного согласия членов Совета, без нанесения ущерба всем предыдущим резолюциям Организации Объединенных Наций, чтобы Совет Безопасности выступил с заявлением о том, что, для того чтобы народ Намибии смог осуществить свое право на самоопределение и независимость и свободно высказаться относительно конституционных процессов и политических событий, должны быть проведены свободные национальные выборы под наблюдением и контролем Организации Объединенных Наций во всей Намибии в качестве единой политической единицы. Много раз южноафриканское правительство заявляло о том, что СВАПО будто не имеет национальной поддержки в Намибии. Выступая с этим предложением, мы фактически бросаем вызов южноафриканскому правительству, надеясь, что все еще может быть найдено мирное решение, — провести национальные выборы под наблюдением и контролем Организации Объединенных Наций, с тем чтобы мы могли доказать миру — и что более важно — Южной Африке, что СВАПО действительно пользуется национальной поддержкой во всей Намибии. СВАПО предлагает этот курс действий перед лицом ухудшения положения в Намибии, что в настоящее время представляет собой угрозу международному миру и безопасности и что является непосредственным результатом примененного здесь тройного вето.

51. Прежде чем закончить свое выступление, я хотел бы подчеркнуть, что мы настаиваем на наблюдении и контроле со стороны Организации Объединенных Наций над проведением в Намибии любых выборов. Мы не можем согласиться на проведение выборов под контролем и наблюдением Южной Африки, потому что само присутствие Южной Африки в Намибии является незаконным и предоставление Южной Африке возможности провести любые выборы означало бы молчаливое одобрение присутствия Южной Африки в Намибии.

52. Наконец, мы также настаиваем на том, что до проведения любых выборов в Намибии Южная Африка должна вывести свою незаконную администрацию. Тогда, и только тогда, могут быть проведены свободные выборы по справедливым правилам.

53. В заключение, г-н Председатель, мы благодарим вас и других членов Совета Безопасности за то, что вы предоставили нам возможность изложить здесь наш вопрос от имени СВАПО и от имени народа Намибии.

54. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующий оратор — представитель Гвинеи. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

55. Г-н КАМАРА (Гвинея) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего от имени нашей делегации и от имени группы африканских государств, которую моя страна, Гвинея, имеет честь представлять, являясь председателем Группы в январе 1976 года, выразить благодарность за предоставленную мне возможность участвовать в прениях в Совете и изложить мнение Африки по проблеме, которая вызывает постоянную озабоченность международного сообщества. Прежде чем выполнить эту задачу, я хотел бы сказать о том, что мы испытываем чувство гордости, видя вас, г-н Председатель, на посту Председателя Совета Безопасности в этот очень важный момент. Я хотел бы также передать вам сожаление главы нашего представительства, поскольку другая не менее важная задача не дает возможности нашему представителю находиться в Нью-Йорке и лично участвовать в работе Совета.

56. Выслушав блестящие выступления Председателя Совета ООН по Намибии и представителя СВАПО, я считаю, что задача, возложенная на нашу делегацию, будет облегчена, поскольку вопрос о Намибии имеет долгую историю и позиция Африки достаточно хорошо известна. Не останавливаясь подробно на прискорбной ситуации, которую рассматривает сейчас Совет Безопасности, я хотел бы, однако, еще раз напомнить некоторые события и сделать краткие комментарии.

57. Уже в течение тридцати лет Организация Объединенных Наций обсуждает вопрос о Намибии. С 1946 года южноафриканский режим отказывается передать Намибию под международную опеку и приступил к аннексии этой территории на основе постыдных переговоров с вождями племен, которых он сам выбрал. В резолюции 2145 (XXI) от 27 октября 1966 года Генеральная Ассамблея прекратила действие мандата Южной Африки над Намибией, которая в то время была известна как Юго-Западная Африка, и заявила о том, что эта территория переходит непосредственно под ответственность Организации Объединенных Наций.

58. Мы все помним, что сразу же вслед за этим, а именно 19 мая 1967 года, Генеральная Ассамблея приняла решение создать Совет, который управляет бы этой территорией до получения ею независимости и который немедленно вступил бы в контакт с южноафриканскими властями, с тем чтобы установить процедуру передачи управления этой территорией. Мы все знаем, что делало правительство Претории с тех пор. В течение всех этих лет оно продолжало бросать вызов авторитету международного сообщества, которое постоянно заявляло о том, что продолжающаяся оккупация Намибии Южной Африкой является незаконной.

59. И Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности с тех пор пытались разработать принципы решения.

Таким образом, уже скоро десять лет, как Организация Объединенных Наций положила конец мандату Южной Африки и взяла на себя прямую ответственность за эту территорию и за народ Намибии. В течение всех этих лет Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности приняли много резолюций, которые остались мертвой буквой.

60. В этой связи достаточно сослаться на резолюцию Совета Безопасности 366 (1974), которая была единогласно принята Советом 17 декабря 1974 года и которая осуждает незаконную оккупацию территории Намибии Южной Африкой. Эта резолюция Совета Безопасности действительно абсолютно ясна. Эта резолюция требует, чтобы Южная Африка сделала торжественное заявление о том, что она выполнит резолюции и решения Организации Объединенных Наций и консультативное заключение Международного Суда от 21 июня 1971 года в отношении Намибии и что она признает территориальную целостность и единство Намибии как страны. Эта резолюция также содержит требование о том, чтобы Южная Африка предприняла необходимые шаги для осуществления вывода в соответствии с резолюциями Совета Безопасности 264 (1969) и 269 (1969) своей незаконной администрации, находящейся в Намибии, и для передачи власти народу Намибии с помощью Организации Объединенных Наций. Далее она содержит требование о том, чтобы Южная Африка впредь до передачи власти полностью соблюдала дух и букву положений Всеобщей декларации прав человека и отменила применение в Намибии всех расистских, дискриминационных и репрессивных законов и практики, в особенности бантустанов и хоумлендов. Эта резолюция требует, чтобы Южная Африка предоставила без всяких условий всем намибийцам, находящимся в настоящее время в изгнании по политическим причинам, все возможности для возвращения в свою страну без риска ареста, задержания, запугивания и тюремного заключения.

61. Режим Форстера не только отверг эти требования, которые Совет Безопасности единодушно считал минимальными, но он также в нарушение резолюций Организации Объединенных Наций приступил к жестокому проведению своей политики бантустанов. Этот режим созвал так называемую конституционную конференцию со своими марионетками и отверг принцип национальных выборов, которые проходили бы под эгидой и под наблюдением Организации Объединенных Наций. Однако, к нашему глубокому сожалению, Франция, Соединенное Королевство и Соединенные Штаты Америки воспользовались в июне 1975 года своим правом вето, для того чтобы предотвратить принятие решения Советом Безопасности. Тем самым они выступили против эмбарго на продажу оружия Южной Африке в соответствии с положениями главы VII Устава. Совет Безопасности затем оказался перед лицом такой ситуации, когда его позиция по вопросу о Намибии была, действительно, очень ясна, однако его авторитет был приуменьшен колебаниями или отказом определенных держав предпринять эффективные действия против южноафриканского ре-

жима в соответствии с Уставом. Такие действия необходимы сейчас, потому что Южная Африка, усиленная поддержкой со стороны Запада, использует территорию Намибии в качестве базы для агрессии против нового государства Анголы.

62. Двенадцатая очередная сессия Ассамблеи глав государств и правительств Организации африканского единства [ОАЕ], состоявшаяся в Кампале с 28 июля по 1 августа 1975 года, потребовала, чтобы Южная Африка отозвала свою незаконную администрацию из территории Намибии; чтобы Южная Африка уважала права намибийского народа на самоопределение и национальную независимость; чтобы Южная Африка уважала территориальную целостность Намибии; чтобы фашистский режим Претории признал СВАПО в качестве единственного представителя намибийского народа. Она потребовала также освобождения всех намибийских политзаключенных, как в Намибии, так и в Южной Африке.

63. Организация африканского единства осудила увеличение численности войск Южной Африки в Намибии, а также пресловутую конституционную конференцию, которую незаконная администрация в Намибии навязала намибийскому народу. Организация африканского единства обратилась с призывом ко всем государствам-членам строго выполнять решения Организации Объединенных Наций, с тем чтобы предотвратить любые капиталовложения в Намибии, находящейся под оккупацией Южной Африки.

64. Генеральная Ассамблея на своей тридцатой сессии приняла резолюцию 3399 (XXX), в которой она признала, что положение в Намибии представляет собой угрозу международному миру и безопасности, и предложила ряд мер, которые должны позволить Организации Объединенных Наций полностью взять на себя ответственность в отношении территории и народа Намибии. Генеральная Ассамблея настоятельно просила Совет Безопасности вновь срочно рассмотреть вопрос о Намибии и принять необходимые меры для выполнения его резолюции 366 (1974) от 17 декабря 1974 года.

65. Мы хотели бы верить, что Совет Безопасности возьмет полную ответственность и примет эффективные меры для сохранения территориальной целостности Намибии и неотъемлемых прав намибийского народа на самоопределение и национальную независимость.

66. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующим оратором является представитель Алжира. Я приглашаю его занять место за столом Совета и сделать заявление.

67. Г-н РАХАЛЬ (Алжир) (*говорит по-французски*): В своей резолюции 3399 (XXX) от 26 ноября 1975 года Генеральная Ассамблея настоятельно призвала Совет Безопасности вновь заняться изучением вопроса о Намибии и принять меры для осуществления его резолюции 366 (1974).

68. Осуществляя эту последнюю резолюцию, Совет уже проводил заседания с 30 мая по 6 июня 1975 года, однако он не смог принять какое-либо решение, поскольку единственный проект резолюции, который был представлен на его одобрение, был отклонен в результате того, что три постоянных члена проголосовали против.

69. Единодушие, которое проявилось в пользу резолюции 366 (1974), дало основания надеяться, что Совет наконец-то сможет взять на себя ответственность, которая возлагается на него Уставом Организации Объединенных Наций. Мы знаем, что сейчас нет никакой необходимости напоминать о характере и масштабах такой ответственности, поскольку некоторые основные члены Совета уже неоднократно имели возможность уточнить и подчеркнуть их значение. Наше разочарование еще более усугубляется в связи с тем, что Совет парализован в разрешении положения, которое, как он сам признал, представляет угрозу для поддержания мира и безопасности в районе. Мы разочарованы также неспособностью Совета определить свои дальнейшие действия, хотя он единодушно дал оценку юридическим, политическим и гуманитарным аспектам сложившегося положения.

70. Проблема Намибии волнует нашу Организацию с момента ее создания. Поэтому нет никакой необходимости вновь переходить к подробному изложению различных элементов вопроса. Очевидным является то, что Генеральная Ассамблея своим решением, подтвержденным Советом Безопасности, аннулировала мандат Южной Африки на Намибию, и поэтому присутствие Южной Африки в этой территории стало незаконным. Это также было подтверждено Международным Судом в его консультативном заключении от 21 июня 1971 года. Поэтому Совет Безопасности потребовал в своих многочисленных резолюциях, включая, разумеется, резолюцию 366 (1974), чтобы Южная Африка „приняла все необходимые меры для обеспечения вывода... незаконной администрации, которую она содержит в Намибии, и передачи власти народу Намибии с помощью Организации Объединенных Наций”.

71. Южная Африка, отказываясь считаться с этим требованием, прежде всего нарушает те обязательства, которые она свободно взяла на себя, став членом этой Организации, в частности обязательства, вытекающие из статьи 25 Устава. То, что она упорно занимает такую негативную позицию, несмотря на единодушное и решительное осуждение всего мира, в итоге является выражением презрения по отношению к международному сообществу и вызовом в адрес нашей Организации.

72. Более того, всем известно, что поведение властей Претории по отношению к Организации Объединенных Наций является не чем иным, как отражением их упорного нежелания считаться со всеми решениями, направленными против одиозного режима апартеида. Фактически Южная Африка тем

самым поставила себя в положение вне закона по отношению к международному сообществу, заявляя в то же время о своей поддержке Устава Организации Объединенных Наций, что обязывает ее уважать его дух и букву и участвовать в усилиях всех народов, направленных на создание более справедливого мира в том, что касается основных прав человека, его достоинства и значения и равных прав для мужчин и женщин.

73. Оккупация Намибии Южной Африкой является не только незаконной, но и опасной. Она опасна прежде всего потому, что предоставляет возможности для развития политики апартеида, которому подвергается население территории, не являющейся частью Южно-Африканской Республики. Эта политика расовой сегрегации, как и повсюду, имеет единственную цель — обеспечить белому населению положение превосходства, использование богатств страны ради собственной выгоды.

74. Однако присутствие Южной Африки в Намибии, позволяя режиму Претории распространять свой военный, а также стратегический контроль на всю южную часть африканского континента, представляет собой также непосредственную и не меньшую опасность для всех других африканских стран, безопасность которых находится под угрозой. Нынешнее вмешательство южноафриканских вооруженных сил в дела Анголы является не чем иным, как проявлением той реальной угрозы, которую представляет собой расистский режим Претории для мира и безопасности в этом районе в связи с занимаемой им агрессивной позицией и военной мощью, которая ни для кого не является секретом.

75. Однако проблема, которую рассматривает Совет Безопасности, заключается не в том, чтобы убедиться во вредности и одиозности системы апартеида, а в необходимости уважения прав африканского населения. Многочисленные резолюции, уже принятые Советом по этому вопросу, в достаточной мере свидетельствуют о том, что мнение Совета полностью совпадает с мнением всего международного сообщества. Проблема, являющаяся предметом озабоченности для всех нас, и в первую очередь, безусловно, для членов Совета, состоит в том, чтобы решить, какие меры следует принять, с тем чтобы заставить Южную Африку считаться с принятыми решениями. Речь идет о самом авторитете этой Организации, а также о доверии к ней со стороны всех членов международного сообщества.

76. После тщетных призывов к Южной Африке уйти из Намибии и вернуть Организации Объединенных Наций мандат, полученный ею от Лиги Наций, Совет Безопасности попытался поколебать упрямство Претории, поручив Генеральному секретарю миссию по сбору сведений и проведению переговоров. К сожалению, как известно, единственным результатом этого явилось то, что Совет смог вновь убедиться в упорном стремлении Южной Африки бросать вызов резолюциям нашей Организации и

проводить такую политику, результатом которой явилось бы присоединение Намибии к Южно-Африканской Республике.

77. На протяжении многих лет Совет Безопасности принимал различные меры, направленные на оказание давления на южноафриканское правительство и, в частности, против его экономических интересов. Так, в различных резолюциях Совета содержался призыв ко всем государствам воздерживаться от поддерживания каких бы то ни было отношений с Южной Африкой, которые свидетельствовали бы о признании ее права на Намибию; следить за тем, чтобы их компании или филиалы, находящиеся под их контролем, прервали все отношения, которые у них могли быть с коммерческими или промышленными компаниями или концессиями в Намибии; не предоставлять займы, кредитные гарантии и другую финансовую поддержку, которую их граждане или компании могли бы использовать для содействия отношениям или торговле с Намибией; препятствовать любым инвестициям своих граждан или компаний в Намибии; отказывать в гарантиях таким инвестициям в Намибии в связи с возможными претензиями будущего законного правительства Намибии и препятствовать туризму и эмиграции в Намибию.

78. Что мы можем сказать о всех этих мерах? Только то, что в конечном счете они не дали желаемых результатов. И это произошло не потому, что они сами по себе неэффективны даже при строгом их осуществлении всеми членами Организации. К сожалению, мы знаем, что это не так, ведь хорошо известно, что эти рекомендации нарушались самими членами Совета Безопасности, связи которых с Южной Африкой, без сомнения, представляются для них столь важными, что они забыли о своих обязательствах в отношении других членов международного сообщества.

79. Генеральная Ассамблея, со своей стороны, из года в год пыталась выразить осуждение политики Южной Африки, как в отношении Намибии, так и в отношении политики апартеида. Это осуждение не принесло результатов, и поэтому Генеральная Ассамблея на своей двадцать девятой сессии приняла решение не позволить делегации Южной Африки принять участие в ее работе. Это решение, которое было принято подавляющим большинством участников Ассамблеи, тем не менее вызвало критику со стороны некоторых стран, среди которых, разумеется, были и те, которые до того момента отказывались выполнять резолюции Совета. Что бы ни было сказано об этой позиции Ассамблеи и что бы ни говорилось по этому поводу сейчас, такое решение установить в Южной Африке своеобразный карантин до сих пор было единственной конкретной мерой, принятой данной Организацией в соответствии с ее принципами и правилами, — мерой, которая могла бы повлечь за собой ощутимые последствия и могла бы заставить уважать Организацию, которая поставила под сомнение собственное предназначение.

80. Эта мера, принятая Генеральной Ассамблеей, естественно, ограничена по своему масштабу. Однако Устав содержит положения и о других мерах, которые являются гораздо более эффективными и могут быть применены, с тем чтобы заставить уважать международный правопорядок. Действительно, именно Совету Безопасности надлежит прибегать к таким мерам. Мы можем понять колебания некоторых членов Совета Безопасности в отношении того, чтобы немедленно принять чрезвычайные меры, предусмотренные Уставом. Мы понимаем их в той мере, в какой эти колебания не являются прикрытием для соучастия с государством-нарушителем или прикрытием эгоистических интересов, которые преобладают над более важными интересами международного сообщества.

81. Однако в случае с Намибией такие колебания, такая сдержанность, как нам представляется, не имеют оправдания. Осуждение позиции Южной Африки в Совете Безопасности было единодушным, а положения резолюции 366 (1974), которые также были единодушно одобрены Советом, содержат вполне определенные цели для тех действий, которые должны быть предприняты. Однако в июне прошлого года три постоянных члена Совета выступили против проекта резолюции, целью которого как раз и было отразить в конкретных мерах положения резолюции 366 (1974).

82. Окажемся ли мы вновь в таком же положении? Мы считаем, что повторение того, что уже произошло, было бы чрезвычайно неприятным для самого авторитета Совета и для будущего международных отношений. Государства, которые приняли резолюцию 366 (1974), но наложили вето на проект резолюции о ее применении, без сомнения, должны сами предложить меры, с помощью которых можно, по их мнению, выполнить принятые решения. Мы верим им, когда они присоединяются к нам в осуждении апартеида; мы верим им, когда они объявляют незаконной оккупацию Намибии Южной Африкой; мы верим им, когда они присоединяются к нашему требованию об уходе Южной Африки с намибийской территории. Однако при этом они не могут в то же время систематически занимать негативную позицию, отказываясь присоединиться ко всем мерам, предлагаемым для того, чтобы заставить Южную Африку выполнить решения Совета Безопасности. Может быть, они укажут Совету какой-либо эффективный путь, с тем чтобы, наконец, с их помощью мы могли бы добиться наших целей, которые, как они торжественно заявили, являются и их целями. В любом случае я мог бы заверить их в том, что как на данном форуме, так и за пределами Совета Безопасности они найдут весьма внимательную аудиторию, готовую проявить понимание.

83. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующий оратор в моем списке — представитель Маврикия. Я приглашаю представителя Маврикия занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

84. Г-н РАМФУЛ (Маврикий) (*говорит по-английски*): Прежде всего, г-н Председатель, я хотел бы поблагодарить вас за предоставленную мне возможность выступить и через ваше посредство передать благодарность членам Совета Безопасности. На нас лежит серьезная ответственность, когда мы рассматриваем вопрос о Намибии, который представляет собой на сегодняшний день самый продолжительный спор, рассмотрением которого занимается международное сообщество, а в настоящее время и самый неотложный спор. Мы все знаем о длительной истории попыток, предпринимавшихся как Лигой Наций, так и Организацией Объединенных Наций, для выполнения их ответственности перед намибийским народом сначала по мандату, а затем на основании заключений Международного Суда, который в своем консультативном заключении от 21 июня 1971 года заявил, что Организация Объединенных Наций несет прямую ответственность за эту территорию.

85. Не секрет, что Организация Объединенных Наций и все народы мира потерпели неудачу в своих попытках осуществить эту ответственность в результате обструкции и применения силы со стороны Южной Африки. В последние месяцы мы были свидетелями самого большого наращивания военной силы, когда-либо имевшего место в Намибии, целью которого является подавление народного сопротивления незаконному оккупационному режиму в Намибии, а также вооруженная интервенция в соседнюю независимую и суверенную страну — Анголу. Все, наверное, помнят, что мандат Лиги Наций ясно запрещал милитаризацию любой части Намибии. Это положение никогда не соблюдалось, поскольку южноафриканские войска размещались в намибийском городе Уолфиш-Бей и на военной базе Катима-Муллило на полосе Каприви. Однако все это имеет относительно небольшое значение в сравнении с массированным наращиванием вооруженных сил Южной Африки, особенно в северных районах Намибии. Созданы новые базы, самая крупная из них база в Гротфонтейне; она используется как площадка для запуска и снабжения южноафриканских самолетов, а также для южноафриканских войск, постоянно совершающих грубые акты агрессии против Анголы.

86. Такое использование незаконно оккупированной территории Намибии для осуществления агрессии в отношении Анголы создает в этом районе положение, которое ставит под угрозу международный мир и безопасность, в особенности потому, что значительно усиливается степень вмешательства всех сторон в трагический конфликт в Анголе. Именно ноябрьское вторжение бронетанковой колонны, которое, как сейчас известно, было организовано заранее, обеспечивалось и осуществлялось южноафриканскими вооруженными силами, действующими из Намибии, внезапно нарушило равновесие силы, которое существовало до получения независимости и которое было определено главным образом самим ангольским народом и привело к созданию сильного и ответственного правительства в Луанде, признанного в качестве законного правительства Анголы моим

правительством и большинством членов ОАЕ. По мнению моей делегации, Южная Африка совершила вопиющий незаконный акт агрессии против независимой и суверенной страны, граничащей с Намибией, — акт, который вызывает срочную необходимость ликвидации незаконной насильственной оккупации самой Намибии. До тех пор пока это не будет достигнуто, Африка постоянно будет находиться под угрозой агрессии со стороны Южной Африки.

87. Я хотел бы привлечь внимание Совета Безопасности к Дакарской декларации по Намибии и правам человека, принятой Дакарской международной Конференцией по Намибии и правам человека в начале этого месяца. В частности, я хотел бы подчеркнуть те разделы этой Декларации, где говорится о насущной необходимости решения проблемы оккупации Намибии Южной Африкой. Например, в Декларации говорится:

„Сохранение оккупации Намибии Южной Африкой и системы апартеида по-прежнему представляет собой угрозу миру и безопасности в южной части Африки, всей Африке и всему миру...

Недавнее укрепление военного присутствия Южной Африки в Намибии должно быть осуждено как средство закрепления незаконной оккупации этой страны и подавления законного сопротивления народа Намибии. Кроме того, использование территории Намибии в качестве базы для вмешательства во внутренние дела африканских стран — в настоящее время, например, в дела Анголы — усиливает угрозу международному миру и безопасности и должно быть немедленно прекращено...

Все прогрессивные силы должны также публично осудить военную и экономическую помощь, оказываемую Южной Африке определенными государствами, и открыто выступать против такой помощи. Продажа оружия, заключение соглашений о сотрудничестве в ядерной области... в Южной Африке или Намибии являются актами явного соучастия в проведении политики апартеида”.

88. Ряд стран должны дать ответ на серьезные обвинения в связи с поставками оружия и оборудования, не говоря уже о наемниках и военном персонале из этих стран, которые используются для интервенции Южной Африки в Анголе с ее баз в Намибии. Моя делегация хотела бы попросить те страны, которые, по сообщениям, либо участвуют в этой незаконной оккупации, либо открыто признают свое сотрудничество, объяснить свою позицию. В частности, я имею в виду одну крупную ядерную державу, постоянного члена Совета Безопасности, президент которой в своем недавнем послании конгрессу о положении в стране ссылаясь на это широко известное вмешательство. Я также обеспокоен открытой продажей оружия другим постоянным членом Совета Безопасности, независимо от того факта, что вертолеты и самолеты этой страны, как сообщают, ис-

пользуются южноафриканцами в их авантюре в Намибии и Анголе. Новый элемент появится в результате продажи Южной Африке еще одним постоянным членом Совета Безопасности самых современных систем электронного обнаружения, которые, как совершенно ясно, планируется использовать в Намибии и в Анголе. Опубликованы также сообщения об участии в этой операции наемников, а также об использовании оружия из двух западноевропейских стран. Прочитую еще раз Дакарскую декларацию:

„Африканским государствам пора со всей определенностью заявить странам, поддерживающим таким путем Южную Африку, что они не могут продолжать делать это и одновременно претендовать на дружбу с народами Африки” [там же].

89. В последние несколько дней поступили неподтвержденные сообщения о том, что южноафриканские войска будут выведены из Анголы. Хотя мы и приветствуем такую возможность и призываем осуществить это немедленно, имеются вызывающие беспокойство моменты, и в связи с этим мы должны сделать по этому вопросу некоторые оговорки. Первая оговорка заключается в том, что отвод южноафриканских войск обратно в Намибию ни в каком отношении не является урегулированием серьезной угрозы для мира в этом районе. Южная Африка должна полностью уйти как из Анголы, так и с незаконно оккупированной международной территории Намибии.

90. Однако вполне возможно, что южноафриканские войска, если даже они и будут отведены из нынешней зоны боевых действий или из неоперативного района, как некоторые его называют, не отойдут даже до намибийской границы. Постоянные сообщения в южноафриканской прессе и из других источников, которые поступают в Секретариат Организации Объединенных Наций, говорят о том, что южноафриканское правительство намеревается аннексировать большой район Южной Анголы под тем предлогом, что оно имеет право занять район строительства плотины Кунене и обезопасить оккупацию Намибии от вооруженного сопротивления освободительного движения Намибии — СВАПО. Для осуществления этой цели подготовлены планы возможной депортации до 60 000 человек из приграничного региона.

91. Важно, чтобы Совет Безопасности рассмотрел это явное намерение южноафриканского оккупационного режима и был бы готов осудить его, если это намерение действительно будет проведено в жизнь. Я хотел бы напомнить Совету, что строительство плотины Кунене, вопреки вопиющей пропаганде южноафриканского режима, не имеет никакого отношения к благополучию африканского населения Намибии. Целью его фактически является обеспечение водой и электроэнергией из источников, находящихся внутри Анголы, для того чтобы ускорить ограбление естественных минеральных ресурсов Намибии. Именно эта энергия должна использоваться

на новых крупных урановых шахтах в Россинге, в финансировании которых участвовали компании одного из постоянных членов Совета Безопасности и одной азиатской страны — эта азиатская страна, между прочим, также является в настоящее время членом Совета Безопасности, — заключившие в 1970 году крупные авансовые контракты по закупкам; в этом участвуют также правительства одного из западных государств — членов Совета Безопасности и одной из европейских стран.

92. Совет Безопасности уже призвал все государства воздержаться от капиталовложений в оккупированной территории и препятствовать капиталовложениям своих компаний и граждан. Вряд ли есть необходимость добавлять, что ускорение операций по добыче и разграблению невозполнимых ресурсов Намибии является прямым нарушением предыдущих резолюций Совета Безопасности, а также Декрета № 1 о защите природных ресурсов, принятого Советом ООН по Намибии в 1974 году³.

93. Я хотел бы поэтому подчеркнуть не только то, что строительство плотины Кунене в Намибии является новым вызовом авторитету Организации Объединенных Наций и международному праву, но и то, что намерение Южной Африки оккупировать указанный район Анголы является вопиющей провокацией. Мы должны быть бдительными по отношению к планам южноафриканского режима осуществить такую незаконную оккупацию, и надо ясно заявить, что такая оккупация Анголы должна быть осуждена международным сообществом так же, как незаконная оккупация Намибии. С этой целью моя делегация призывает всех членов Совета Безопасности, и особенно правительства западноевропейских стран — постоянных членов Совета Безопасности и их союзников, ясно заявить о своей позиции относительно

оккупации Южной Африкой ангольской территории, с использованием Намибии как плацдарма.

94. Я хотел бы закончить свое выступление, заверив вас в полной поддержке со стороны моего правительства проекта резолюции, который вскоре будет представлен. В свете срочной необходимости ухода Южной Африки как из Намибии, так и из Анголы настоятельно необходимо, чтобы Совет Безопасности выступил единым фронтом в поддержку идеалов Устава Организации Объединенных Наций и основных конвенций международного права. Мы призываем к проведению выборов в Намибии под наблюдением и контролем Организации Объединенных Наций. Это было исключительно хорошо осуществлено Организацией Объединенных Наций во многих других различных случаях; единственное, что может помешать таким выборам в Намибии, — это непримиримость южноафриканского оккупационного режима, который может использовать всю имеющуюся в наличии силу, возможно, в сговоре с другими правительствами. Голосование по проекту резолюции, который вскоре будет внесен, как я полагаю, послужит лакмусовой бумажкой — проверкой приверженности правительств делу защиты демократии во всем мире и делу свободы и самоопределения в Намибии.

Заседание закрывается в 13 час. 15 мин.

Примечания

¹ *Legal Consequences for States of the Continued Presence of South Africa in Namibia (South West Africa) notwithstanding Security Council Resolution 276 (1970), Advisory Opinion, I. C. J. Reports 1971, p. 16.*

² Комиссия по расследованию действий Юго-Западной Африки под председательством Одендаала, утвержденная в 1962 году Южно-Африканской Республикой.

³ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать девятая сессия, Дополнение № 24 А, пункт 84.*

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم . استعلم عنها من المكتبة التي تتعامل معها أو اكتب إلى : الأمم المتحدة ، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف .

如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经售处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу : Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
